

Михаил Коробко

Историк,
лауреат Макарьевской
премии

ЯСЕНЕВО

О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ ШЕДЕВРА АРХИТЕКТОРА МИЧУРИНА

Мало какая русская усадьба может похвастаться 700-летним юбилеем. Сведения о большинстве из них ограничиваются самое раннее концом XVI–XVII веками. Но есть и исключения. В 2016 году бывшему подмосковному селу и усадьбе Ясенево исполняется 680 лет. Именно в 1336 году, по сведениям историка В.А. Кучкина, князь Иван Калита составил духовную грамоту, в которой упоминается Ясенево. Истории создания, разрушения, реставрации и нынешней печальной судьбе объекта культурного наследия федерального значения необходимо уделить особое внимание.

Усадьбе Ясенево традиционно не везет: она сгорела в 1924 году, а когда пришли реставраторы, превратилась в так и не завершённый реставрационный долгострой и по сей день пребывает в этом состоянии. Основные постройки усадьбы, замыкающие перспективу подъезда: барочный господский дом и соединённые оградой перпендикулярно поставленные флигели, составляющие единый ансамбль с домом, но оформленные более сдержанно, – выглядят непрезентабельно. Памятник вроде бы как существует, но его художественный образ почти уничтожен. Ясеньевым занимался Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства культуры СССР, которому и была передана эта усадьба. Когда на объекте работают реставраторы,

то, как правило, собираются обширные историко-архивные и библиографические материалы. Применительно к Ясенево этим занимались люди, не имевшие исторического образования. Поэтому полученный результат оказался чреват принципиальными ошибками. Дело не в недовыявленных владельцах усадьбы, хотя и такие были, а в определении строительных периодов и понимании авторов проекта усадьбы как памятника архитектуры. Ошибки исследователей, к сожалению, попали в реставрационный проект. Из собранных реставраторами материалов неясно было, кто является автором проекта усадьбы, хотя ее решение уточнило бы на основании стилистических признаков датировку объекта, глухо определяемую серединой XVIII столетия.

Главное здание
господского дома усадьбы
Ясенево. Современное
состояние. Главной
ошибкой проекта является
восстановление господского
дома без бельведера.

Сейчас ясеньевский ансамбль: господский дом и флигеля – со значительной долей уверенности можно считать работой архитектора Ивана Мичурина (1700–1763). Достаточно давно известна автобиографическая записка Мичурина 1750-х годов, в которой говорится, что вскоре после возвращения из Голландии, где в 1723–1729 годах Иван Федорович обучался архитектуре, он построил по своему проекту «великое здание в подмосковной деревне Васильевском бывшему фельдмаршалу князю Василию Долгорукову, а

также сочинил великое здание господи-ну майору Лопухину». Однако «великое здание», принадлежавшее Лопухиным, до недавнего времени не имело привязки к местности. Проведенный нами анализ построек Лопухиных в Москве и Подмоскowie за 1720–1750-е годы позволяет с уверенностью считать, что этим «великим зданием» мог быть только господский дом усадьбы Ясенево. Наша атрибуция уточняет и дату сооружения ансамбля, которая ранее колебалась между 1720-ми и 1750-ми годами. Строительные работы в усадьбе не могли начаться ранее 1731 года, поскольку тогда И.Ф. Мичурин только переехал в Москву из Петербурга. С другой стороны, в 1733 году Федор Лопухин получил разрешение на строительство в Ясенево каменной церкви, но этот замысел тогда не осуществился. Намерение владельца усадьбы построить церковь, как правило, предполагало наличие там капитального жилья, поэтому допустимо отнести возведение ясеневского ансамбля к 1731–1733 годам. Этому не противоречат данные археологических раскопок, проведенных в господском доме: обнаруженные фрагменты печных изразцов датируются 1730–1740 годами. Не исключено, что Мичурин является и создателем регулярного ясеневского парка, территория которого была ограничена валами, в значительной степени сохранившимися. Разбитый на геометрические фигуры парк по периметру окаймляли аллеи. Очевидно, что Лопухин начал строительные работы в Ясенево после раздела с братом Василием. В Ясенево при нем находился двухэтажный деревянный господский дом, крытый тесом на четыре ската. При доме была расположена и неизбежная по тем временам «мыльня», т.е. баня. Дом был в центре парадного двора, огороженного забором с воротами, за которыми украшенными точеными балюстрадами, и занимал пространство почти в де-

Княгиня
Белосельская-Белозёрская.
Портрет кисти
Виже Лебрёна

сятину. Здесь также помещались: особый господский флигель из двух светлиц и целый ряд хозяйственных построек: поварня, т.е. кухня с двумя «припешными» избами, изба приказчика, пивоварня с необходимыми для пивоварения посудой и обстановкой, погреб и ледник с «напогребницею», конюшня на девять лошадей, изба для конюха, две житницы. К главному двору примыкали еще: скотный двор с сараями, хлевами и избами для скотников и для птиц и «остоженный» (сенной) двор с двумя амбарами. С двух сторон к забору усадьбы подходил громадный фруктовый сад, расположенный на трех с половиною десятинах, с прудами и деревянной шатровой беседкой. Согласно описи, он состоял из тысячи восьмисот яблонь разных сортов, многих сотен слив и вишен. Следующий значительный строительный

этап реставраторы отнесли к XIX веку. Тогда дом и флигели приобрели классицистическую декорацию. Она была неуместной в ампирную эпоху да еще недалеко от Москвы. Кроме того, эта датировка была умозрительной, т.е. не подкреплялась документами. Классицистический образ Ясенева связан с продажей имения в 1795 году. Его тогдашняя владелица, младшая дочь Ф.А. и В.Б. Лопухиных генеральша Аграфена Федоровна Фаминицына продала усадьбу княгине Анне Григорьевне Белосельской, урожденной Козицкой (1767–1846), – «с господским каменным и деревянным строением и имеющейся в нем разную мебелью и ранжереями и прудами не изнемая из них ничего, с мельницею, со скотом рогатым и мелким, с лошадьми и со птицы и с их крестьянскими всякими пожитки и имуществом, с хлебом стоячим, молочным и в земле посеянным». На этот период истории Ясенева приходится деятельность в нем архитектора Ивана Ветрова, которого в отечественной историографии традиционно считают учеником знаменитого Казакова. Однако данное мнение не подтверждается документально.

Даты рождения и смерти Ветрова неясны, неизвестно даже его отчество: возможно, он был сыном «иноземца» Ивана Ветера, жившего на Моховой и также являвшегося архитектором. Ветров «наблюдал за строением» усадьбы в 1795 году. Это выглядит логично: купленное имение владелице сразу же захотелось привести в порядок в соответствии со своими вкусами и потребностями. Однако никаких самостоятельных значимых жилых построек, за которыми стоило бы «наблюдать» специально приглашенному первоклассному архитектору, в Ясенево на исходе XVIII века не появилось. Рискнем предположить: в данном случае речь идет не о новом строительстве, а о реконструкции господского дома и флигелей. Реконструкция отлично вписыв-

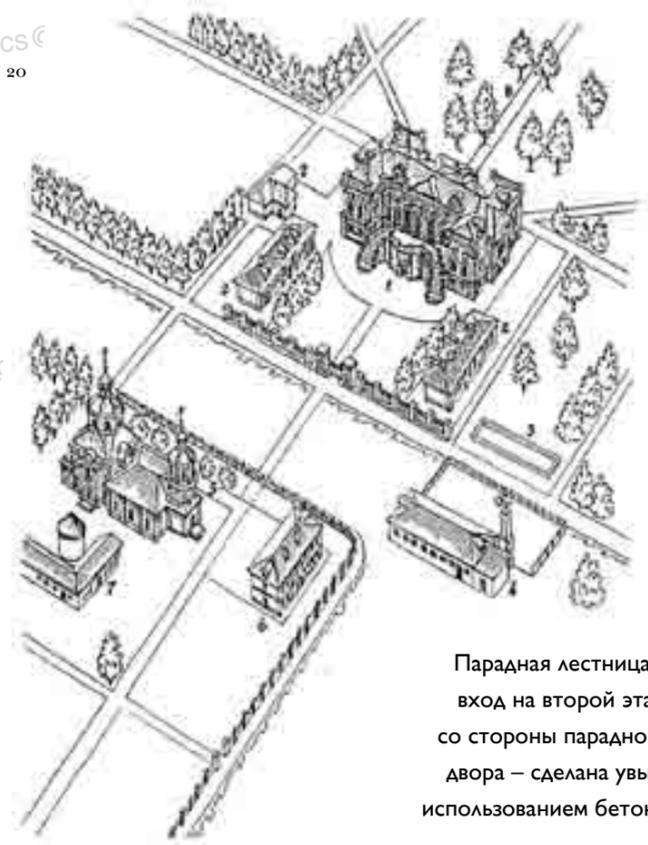

вается в архитектурные традиции 1790-х годов. Поэтому «находка» имени Ивана Ветрова применительно к Ясенево под 1795 годом позволяет предположить: он есть автор перестройки усадьбы в формах

классицизма. Ветров мог работать и в 1796 году, поскольку работы там продолжались: приводилась в порядок церковь (поправка креста, окраска глав), переносились голубятня и две парковые беседки,

Флигели, лишившись классицистических портиков и мезонинов в результате реставрации стали одноэтажными. В советские годы сохранившийся флигель усадьбы был отдан под жилье. Вот так он выглядел в 1963 г., когда в ней жили простые граждане

капитально ремонтировался деревянный «нарцызовый домик» (мыльня) в саду. Конный двор, состоящий из конюшни, манежа, «жилых связей» между ними (зданий, в которых жили кучера и конюхи), башенки, – очевидно, проездной, – каретного сарая и навесов, к концу мая 1796 года значится уже «построенным».

Парадная лестница – вход на второй этаж со стороны парадного двора – сделана увы с использованием бетона.

- 1. Господский дом середины XVIII в.
- 2. Флигеля середины XVIII в., первой трети XIX в.
- 3. Место оранжерии.
- 4. Конюшня
- 5. Церковь Петра и Павла. Середина 1750-х г.г., начало 1860 -х г.г.
- 6. Дом причта, начало 1860 -х г.г.
- 7. Поздние постройки

Судя по кладке всех частей здания, она однородная без перебивки и без сбивки швов.

На первом этаже были повышены полы, а стены покрыты цементом, который сняли лишь в 2007 году.

В пожар 1924 года господский дом полностью выгорел. Его руины начали разбирать в начале 1930-х годов, так как тогда на этом месте предполагалось строительство здания дома отдыха. Возможно, здесь сыграло определенную роль наличие по соседству известного санатория, расположенного в бывшей усадьбе князей Трубецких Узкое. Поэтому, когда пришли реставраторы, от господского дома существовал

только нижний этаж. У реставраторов было два варианта восстановления усадьбы. Они их называли «на XVIII век» и «на XIX век». Поскольку барочные усадьбы достаточно редки, реставраторы посчитали заманчивым первый вариант, отвергнув второй, более достоверный. Поэтому натяжки в выбранном проекте были неизбежны. Главной ошибкой проекта является восстановление господского дома без бельведера. Анализ фотографий здания 1920-х годов, сделанных после пожара, убедительно доказывает, что бельведер

не является надстройкой XIX века, а современен основному объему господского дома: судя по кладке всех частей здания, она однородная без перебивки и без сбивки швов. Это тем более жалко, поскольку изменилось градостроительное положение усадьбы. Если раньше, как писал историк второй половины XIX века барон Дмитрий Шеппинг, «великолепная ясеневская усадьба на высокой горе видна за много верст издали...», то теперь ее окрестности застроены с севера, юга и запада новыми панельными домами. Непомерно разросшийся вверх парк почти полностью закрывает вид новодельного

господского дома, тогда как бельведер, поднявшийся над деревьями, хотя бы указывал его место. Вместо сводов в боковых крыльях были устроены плоские железобетонные перекрытия; формы слуховых окон, парапета над центральным ризалитом и печных труб заимствованы с петербургских зданий, зачастую сохранивших аналогичные детали уже в редакции XIX столетия. Парадная лестница – вход на второй этаж со стороны парадного двора – сделана с использованием бетона, конструктивно не совсем по проекту. По непонятной причине были повышены полы в первом этаже, а стены его помещений покрыты цементом, который сняли лишь в 2007 году. Кухня, находившаяся в восточной части первого этажа, несомненно, имела отдельный вход со стороны погреба-ледника, который не пережил реставрационных работ – на его месте реставраторами выстроено современное здание. В процессе реставрации на месте дверного проема было устроено окно. Флигели, лишившись классицистических портиков и мезонинов 1795–1796 годов, стали одноэтажными. Авторы проекта мотивировали такое решение якобы их аварийным состоянием и стремлением к воссозданию первоначального облика зданий, однако фотографии, сделанные перед началом работ, показывают надуманность принятого решения: мезонины и портики при желании можно было отреставрировать. При этом существовавшие конфигурации построек были сохранены, хотя, согласно данным натурных исследований, западный флигель за относительно небольшой период времени пережил три строительных периода. Изначально он был квадратным, затем по фасаду к нему добавили крылья, а впоследствии его достроили до прямоугольного. Возможно, поэтому на планах Московской

губернии середины XIX века западный флигель показан почти как квадрат, а восточный – как длинный прямоугольник. В качестве подосновы для этих планов использовался не дошедший до нас более ранний план Ясенева. В итоге усадьба превратилась в химеру, ибо ее вид после реставрации не соответствует ни одному из исторических периодов. Но даже реализованный проект не был доведен до конца. За более чем сорокалетний период реставрационной деятельности в усадебных зданиях не сделаны ни канализация, ни водопровод, ни отопление. Из этого следует, что Ясенево интересовало больше как место для реставрационных цехов, нежели как памятник – результат порочной практики размещения реставрационных организаций в объектах наследия. Более того, усадьба в настоящее время просто брошена. Преемница реставрационного комбината – научно-производственная фирма «Ресма», находящаяся в стадии ликвидации, – сняла охрану Ясенева. И, придя в усадьбу провести мониторинг ситуации, я с удивлением обнаружил, что она брошена и двери во все помещения открыты. Абсолютно дикая ситуация для Москвы! Врезать замки в двери памятника не входило в мои планы, но этим пришлось заняться, так как наличие деревянной мебели в господском доме и следы жизнедеятельности бомжей не исключали возможности нового поджога памятника. Последний пожар произошел совсем недавно – в конце 2015 года. Новая охрана усадьбы по нашей просьбе выставлена местным муниципалитетом.

Подводя итоги, нельзя не отметить, что для нашего региона Ясенево является одним из ключевых памятников. И если писать заново архитектурную историю подмосковных усадеб, то без Ясенева она теперь просто немислима. На сегодняшний день она – единственный объект, авторство которого может быть атрибутировано Ивану Мичурину, что принципиально важно для истории Москвы. Безусловно, должно быть срочно принято решение о дальнейшей судьбе усадьбы. С начала 1990-х жителей соседних домов раздражает плакат, висающий у входа в усадьбу, в котором сообщается о том, что в ней будет создан культурный центр. В конце концов, на территории ЮЗАО нет ни одного крупного музея исторического профиля, а с историей Ясенева связаны имена выдающихся деятелей культуры и известных людей, среди которых Екатерина II, князь С.И. Гагарин, А.С. Бутурлин, Ю.Ф. Самарин, родители Л.Н. Толстого, венчавшиеся в местной церкви. Брошенная усадьба вполне может быть музеефицирована, став полноценным центром «усадебного ожерелья Юго-запада Москвы».